

— Ой? Пэй Жун, разве ты не пошел в склад за своими вещами? — Его звонкий голос был полон недоумения.

Остальные, сидевшие на диване, тоже переглянулись с озадаченными лицами.

— Какие вещи? О чем вы вообще говорите? — Гао Цин нахмурилась. Она не понимала, с чего вдруг эти двое, вечно враждовавшие друг с другом, внезапно оказались по одну сторону баррикад.

— Не спешите, друзья мои... — Сян Янь неторопливо налил себе стакан воды и кивнул на Пэй Жуна. — Кто нашел, тот пусть и рассказывает.

Ли Ваньцин взволнованно вскочила, ее голос даже слегка подрагивал. Она подбежала к Пэй Жуну:

— Ну как? Есть какие-то открытия? Вы узнали, кто убийца?

Под ожидающими взглядами присутствующих Пэй Жун покачал головой:

— Убийца пока не установлен. Но... появились кое-какие зацепки.

Ли Ваньцин вытерла уголки глаз. Из-за слез ее веки припухли, что было отчетливо видно даже сквозь толстые линзы очков. Она без конца повторяла:

— Главное, что есть зацепки. Главное — есть зацепки.

Гао Цин, обеспокоенная, тут же спросила:

— Какие именно?

Лю Мань, выражая искреннее участие, с легким упреком произнесла:

— Почему вы раньше не сказали? Мы могли бы помочь.

Сян Янь усмехнулся, и в его словах проскользнул намек:

— Помочь? Надеюсь, вы не собираетесь уничтожить улики.

Лю Мань на мгновение застыла, но тут же овладела собой и согласно кивнула:

— В словах Сян Яня есть доля истины. Когда вокруг много людей, кто-то может исподтишка замести следы, и тогда правды не найти. Но все же... что именно вы обнаружили?

Пэй Жун промолчал. Он лишь достал из внешнего кармана пальто пластиковый пакет,

наполовину покрытый снегом и влажный от конденсата.

Бряк!

Тяжелый предмет ударился о журнальный столик, оставив на поверхности влажный след.

— Что это? — Цзи Нин пододвинулся ближе и с любопытством потыкал пальцем в странный сверток.

Сян Янь наклонился к его уху и, понизив голос, зловеще прошептал:

— Это труп.

— А-а-а! Труп! — Цзи Нин отпрянул, будто его укололи иголкой, и резко отдернул руку.

Секунду назад он коснулся чего-то мягкого, подтаявшего, липкого и отдающего сырым запахом крови... Он сжал свою ладонь, словно боялся, что этот пакет с останками сейчас оживет и соберется в дрожащий, рассыпающийся скелет.

Пэй Жун слегка нахмурился, глядя на испуганного Цзи Нина. В его глазах промелькнуло что-то темное и непонятное, но он промолчал. А Сян Янь лишь шире улыбнулся, явно наслаждаясь произведенным эффектом.

Гао Цин с досадой покачала головой, смирившись с дурными шуточками этих двоих, и не спеша развязала узел на пакете.

— Не живьем же его резали, какой труп может быть таким крошечным?

И то верно. Цзи Нин пришел в себя: куски в пакете были слишком малы, чтобы принадлежать человеку.

Однако Гао Цин, открыв пакет и нажав на содержимое, странно изменилась в лице:

— ...Это труп.

Цзи Нин в ужасе спрятался за спину Сян Яня, плотно зажмурив глаза. Ощущение липкости на пальцах не проходило, и он украдкой вытер руку о край одежды.

Гао Цин оглядела перепуганного парня, с трудом сдерживая смех, и добавила:

— Но куриный.

Куриный? Труп?

Цзи Нин наконец понял: они сговорились, чтобы подшутить над ним. Как только он осознал это, его бледное лицо не только вернуло краски, но и залилось гневным румянцем. Он сердито ткнул Сян Яня в бок и одарил его презрительным взглядом.

Все из-за него! Старый интриган, какой же ты гадкий!

Даже Система не удержалась от механического смешка. Цзи Нин разозлился: Система! И ты туда же!

Система поспешно приняла серьезный тон:

— Произошел сбой в коде, возник баг, сейчас все исправлено. Хозяин, сосредоточьтесь на игре, появилась важная улика.

Важная улика? Услышав это, Цзи Нин начал относиться к пакету с курицей гораздо серьезнее. Но он все равно не понимал, как куски курицы могут быть уликой? Стоило ли это того, чтобы Пэй Жун рисковал собой в ледяной пустыне? И почему Сян Янь и Пэй Жун, которые терпеть друг друга не могут, внезапно объединились?

Гао Цин отложила пакет и вернулась на диван, нахмурившись:

— Пэй Жун, это и есть твоя улика? Несколько кусков курицы? Что они могут доказать?

Ли Ваньцин кивнула, на ее печальном лице читалось недоумение:

— Убийца что, по пути решил прихватить курицу?

— Верно, этого даже на один обед не хватит, — добавила Лю Мань.

Пэй Жун не стал объяснять. Он пошарил в кармане и достал маленький прозрачный пакетик, в котором что-то остро поблескивало.

— Это... осколки зеркала? — удивился Цзи Нин, приглядевшись. — Точно, на них же кровь!

Кровь была старой, засохшей до темно-бурого цвета, что выглядело жутковато. Пэй Жун кивнул:

— Когда я убирал осколки, то заметил, что эта кровь отличается от обычной.

— Отличается? — Цзи Нин был озадачен. — Разве человеческая кровь бывает разной?

Пэй Жун осторожно открыл пакетик:

— Человеческая кровь ярко-красная и пахнет солью, даже когда засыхает, она остается темно-красной. Но эта кровь слишком темная, от нее исходит зловоние, и в ней нет того соленого запаха, который присущ крови человека.

Цзи Нин застыл, слушая подробное описание запаха крови. У него внутри все похолодело. Система! Откуда Пэй Жун знает, как пахнет человеческая кровь?! Он что, пробовал ее на вкус?!

Система ответила невозмутимо:

— А как же иначе? Ты думал, он в игре только отдыхает, как ты?

Цзи Нин пришел в еще больший ужас: он действительно пробовал её...

Его лицо еще сильнее побледнело. Он молча положил осколок на столик и сделал шаг назад. Ли Ваньцин, изучавшая фармакологию, первой сообразила:

— Ты хочешь сказать, что кровь на зеркале... не человеческая?

Не человеческая кровь, пропавшая курица... Остальные тут же все поняли.

Цзи Нин воскликнул:

— Значит, кто-то украл курицу и куриной кровью нарисовал на зеркале слово смерть! А чтобы скрыть это, выбросил курицу в снег, который быстро все спрятал!

Пэй Жун коротко кивнул, подтверждая догадку.

Лю Мань посмотрела на него с сомнением:

— Но неужели он пробрался в комнату только ради того, чтобы напугать Цзи Нина? Это как-то нелогично.

Сян Янь сделал глоток воды. Его кадык дернулся, а на шее вздулась вена. Вытерев губы, он сказал:

— Не только ради этого. Выбрав Цзи Нина, он, с одной стороны, хотел напугать всех нас, ведь это было проще всего. Но была и другая цель.

Гао Цин прикусила губу, до нее дошло:

— Он хотел свалить убийство на некоего призрака. Ему нужен был ритуал, чтобы доказать существование нечистой силы. Кровавая надпись — самый простой и эффективный способ.

Сян Янь усмехнулся с явной насмешкой и откинулся на спинку дивана:

— Да, пара капель крови — и мы все бегаем кругами. Неудивительно, что...

Цзи Нин сидел рядом и почувствовал, как последние слова Сян Янь буквально проглотил. Он обернулся и встретился с его пронзительным взглядом. В ту же секунду Сян Янь снова улыбнулся как ни в чем не бывало. Цзи Нин вздрогнул, не понимая, показалось ему или нет.

— Но вопрос со взломом дверей и тем, почему мы все почти потеряли сознание, так и остается открытым, — Лю Мань потерла виски тонкими белыми пальцами.

Цзи Нин начал восстанавливать события вчерашнего дня. Все разом отключились — значит, они все имели контакт с чем-то одним: едой, напитками или чем-то, что вдохнули... Он встал и прошелся вокруг столика.

Вдруг раздался звон стекла.

Это была бутылка из-под вина. Вчера все засиделись допоздна, и по комнате валялись пустые бутылки. От них едва уловимо пахло алкоголем. Цзи Нин смущенно улыбнулся и поднял бутылку, поставив ее в угол.

Лю Мань и Гао Цин переглянулись.

— Вино! — воскликнули они в один голос. — Может, это было в вине?

Гао Цин воодушевилась:

— Точно, вино! Мы все ели разное, но пили одно и то же вино! Если убийца хотел подсыпать нам яд, не вызывая подозрений, это был единственный способ!

Она начала собирать бутылки, прижимая их к груди, словно наседка, защищающая цыплят.

— Среди нас всех только один человек подстрекал остальных пить и имел возможность подсыпать что-то в бокалы... — Гао Цин понизила голос, но ее взгляд стал решительным.

Все, как один, посмотрели на фигуру, сидевшую на диване.

<http://bllate.org/book/19768/1947138>